

Юлия Рябинина

Лягушонок для Миллионера

«Литнет»

Рябинина Ю.

Лягушонок для Миллионера / Ю. Рябинина — «Литнет»,

– Вам на какой этаж? – спрашивает низкий до мурашек голос. Медленно поднимаю голову и упираюсь взглядом сначала в мускулистые ноги, затянутые в довольно узкие джинсы, чуть выше зону я просто промаргиваю, потому что нечаянно цепляюсь за внушительную выпуклость под его ширинкой, затем ... Мужчина резко присаживается передо мною на корточки, и наши взгляды встречаются. Я шумно сглатываю и смаргиваю пелену. – Мне кажется, вы на каком-то отрывке созерцания моего, кхе, тела застряли. Решил вам помочь разглядеть и остальное, – идеальные губы растягивает ироничная улыбка, а я вся заливаюсь румянцем. Мне так стыдно давно не было.

© Рябинина Ю.

© Литнет

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лягушонок для Миллионера

Автор: Юлия Рябинина

Глава 1

– Анна, зайдите ко мне, – грозно звучит в спикерфоне.

Вздвигнув, кошусь на дверь кабинета босса. Так и знала, что из-за этого проходимца Руслана мне влетит. Блин, зачем я его послушала? Нужно было предупредить босса.

Поспешно встаю из-за стола. Поправляю юбку и набираю в легкие побольше воздуха, направляюсь в кабинет. Замираю у двери, пытаюсь унять бьющееся сердце. Ничего, эту неприятность мы переживем.

Пытаюсь смахнуть страх, но получается не очень. Легко стучусь два раза и несмело нажимаю на ручку.

– Андрей Валерьевич? – дрожащим голосом обращаюсь к нему. Обещала ж себе держать лицо при начальстве. А тут всего лишь первый выговор. Подумаешь, голова от страха кружится и коленки трясутся.

Босс несколько секунд молчит. Он что, хочет, чтобы я Богу душу отдала?

– Как так получилось, Анна, – угрожающим тоном начинает он, – что Руслан зашел ко мне в кабинет без предупреждения? – На меня смотрят так, как будто хотят сожрать. – Ну?

А я молча стою, переминаюсь с ноги на ногу. Что ему ответить? Я сама у себя уже миллион раз спросила, как так получилось, что Руслан смог одурачить меня?

– Руслан сказал, что вы родственники и не обязательно вас предупреждать... – пытаюсь объяснить я. Как там нас учили? Надо всегда смотреть в глаза начальству?

– Анна, – строго, почти сурово говорит босс, и я понимаю, что все, как моему короткому счастью. Переплетаю пальцы перед собой, сжимаю зубы. – на работу, по-моему, вас брал я. И условияставлял я. И я не потерплю такого халатного отношения к моим требованиям. – Каждое его слово пульсом бьет в голову, аж в глазах темнеет.

– Андрей Валерьевич, извините. Больше этого не повторится... – Я, конечно, понимаю, что оправдания вряд ли меня к чему-то приведут, но я должна попытаться что-то исправить. Хотя бы самую малость.

– А больше и не надо. Вы уволены. Чтобы через пять минут место за столом секретаря было свободным, – холодно и безжалостно отчеканивает босс. – Свободны.

Уволена!

Секунда! Вторая! Я стою как будто к месту прибитая, не в силах поверить в услышанное.

Но когда Андрей Валерьевич поднимает глаза и окидывает меня холодом своих серых глаз, я все же схожу с места и, выскользнув за дверь, прикрываю ее плотно за собой.

У меня больше нет работы. От этой мысли ноги невольно подкашиваются в тот момент, когда подхожу к стулу. Падаю на него с размаху и прячу лицо в ладони. Прижимаю их плотнее, глушу громкий всхлип. Что же мне теперь делать-то? Как быть?

В груди так неприятно становится. Перед глазами расплываются разноцветные круги. Отчаяние захлестывает с головой. Может, нужно вернуться и еще раз попросить босса не увольнять меня? Объяснить ему всю ситуацию нормально? Но разве такие, как он, смогут понять? Вряд ли. Для таких только деньги важны и их собственные интересы. Вон как он меня вышвырнул, даже не дал и слова сказать. А я бы и сказала, между прочим.

Поднимаюсь на ноги. Времени жалеть себя у меня нету. Ладно, пусть ему кто-нибудь другой добавляет два кубика сахара и ставит чашку ручкой налево.

Собираю в пластиковую коробку свои немногочисленные вещи. А если серьезно... Прокручиваю в мыслях, как приду домой и как буду объяснять Вите, почему меня уволили с работы...

Щелчок. И я дергаю головой. .. Нет. Сегодня все будет по-другому. Сегодня я точно скажу Вите, что о нем думаю. И пусть он сам расплачивается со своими долгами, а меня с Гришей не трогает. Не обязана я Вите ничем. Пусть только попробует опять припугнуть. Одного мужика, который смог сегодня на мне отыграться, достаточно.

Выскакиваю из приемной взбудораженная, расстроенная. У меня на душе такой сумбур, что страшно представить, чем может закончиться вечер. Хорошо быть смелой издалека, а вблизи против двухметрового детины...

По дороге к лифту налетаю на какую-то девушку и чуть не роняю из рук ящик. Дико извиняюсь. Она смотрит на меня с пониманием и жалостью. Видимо, на лице у меня написано, что я неудачник. Или ... Руслан уже успел растрепать всему коллективу, что меня уволили? Это будет вообще зашибись.

Слышу, как механический голос сообщает, что лифт прибыл. Я прибавляю ходу, чуть не подворачивая ноги. Никогда больше не напялю такие каблучки на работу! Но тут же, мать его, дресс-код.

Я так усердно думаю, что не замечаю маленький порог, об который я неожиданно запинаясь и с размаху налетаю на мужчину. От неожиданности, он пятится назад, и – я сверху – мы оказываемся с ним в лифте вместе. Все содержимое коробки под мой судорожный выдох рассыпается, как карточный домик, и я, не глядя на мужчину, извиняюсь:

– Ой, простите!

Присаживаюсь на корточки начинаю все собирать. А на каблучках это ж так удобно. М-да.

– Вам на какой этаж. Первый? – отвлекает меня от невеселых мыслей низкий до мурашек голос.

Медленно поднимаю голову и зависаю. Упираюсь взглядом сначала в мускулистые ляжки, затянутые в довольно узкие джинсы, чуть выше зону я просто промаргиваю, потому что я нечаянно цепляюсь за внушительную выпуклость под его ширинкой, за...

Мужчина резко присаживается передо мною на корточки, и наши взгляды встречаются. Я шумно сглатываю и смаргиваю пелену.

– Мне кажется, вы на каком-то отрывке созерцания моего, кхе, тела застряли. Решил вам помочь разглядеть и остальное, – идеальные губы растягивает ироничная улыбка, а я вся заливаюсь румянцем. Мне так стыдно давно не было!

– Простите, – на выдохе отвечаю и опускаю голову. Лицо горит от позора. За кого меня теперь примут? – Вы совершенно не о том подумали.

– Да прекратите. Бывает, – словно бы не слыша моих слов отвечает мне мачо, сошедший будто со страниц модного глянцевого журнала. Бывает, значит? – И, если сказать честно, вы не единственная, кто так реагирует на меня, – ухмыляется он. Подцепив длинными пальцами мой блокнот, передает мне.

А мой взгляд невольно возвращается к его идеально телу.

Какой же он павлин. И совсем не стесняется.

– Спасибо, – с трудом отвечаю, стараясь не показывать, как меня возмущает его напыщенность.

Исподлобья подглядываю за ним, отмечая про себя, какие у него широкие плечи и мускулистые руки. Точенные черты лица, словно вылепленные искусным скульптором. Красавчик, ничего не скажешь.

– С вами все в порядке? – Парень трогает меня за плечо, и я вздрагиваю.

– Да... Все ... нормально.

Передергиваю плечами, старательно пряча взгляд от красавчика. Ну в самом деле, что он ко мне прилепился. Разве у меня на лице не написано, что я неудачница!? Только я могла потерять работу мечты по глупости.

Боже мой! У меня больше нет работы!

Это осознание с новой силой атакует мозг. И на глаза наворачиваются слезы. Как представлю, что, потеряв эту место, снова придется сидеть на сайтах. Искать подходящие вакансии. Заполнять резюме. И по совместительству подрабатывать где-нибудь уборщицей в магазине. Сердце делает удар, и от разочарования сжимается в комок.

Видение прошлого такое живое и яркое, что кажется я оттуда и не возвращалась. Обреченность сжимает горло ледяными клешнями. Но я все же делаю усилие над собой и произношу хрипло:

– Первый. Мне на первый. – Я встаю слишком резко, и парень невольно отшатывается от меня. Отходит в сторону.

– Ну, ладно. Первый так первый. Вам точно не нужна помощь?

Незнакомец выходит из лифта, но оборачивается, придерживая дверь.

– Точно нет, – утвердительно киваю головой, что же он никак меня не оставит? Я отворачиваюсь, делаю вид, что теряю к мачо интерес, устремляю взгляд на часы. Но когда чувствую, как его взгляд ощущивает меня, я поднимаю на него взгляд, не моргая:

– Что-то еще? – грубова-то бросаю.

Улыбка, которая была на его лице, медленно тает.

Я уверена, он не ожидал от меня таких слов. Ведь до этого скорее всего ему никто не говорил таких слов. И если бы не мое увольнение, то и я бы этого не сказала.

Он еще немного смотрит на меня, затем отпускает створки:

– Будьте осторожны, – напутствует он, отходя в сторону.

– Непременно, – отвечаю ему тогда, когда двери лифта закрываются.

Глава 2

Заледенелыми пальцами, набираю номер такси: время ожидания – почти пятнадцать минут. Ну вот! Сегодня точно все идет кверху задницей. Можно было поехать на маршрутном такси, но идея тащиться через весь город с огромной коробкой мне совсем не по душе.

Обреченно плюхаюсь на кожаный диванчик. На душе так гадко, что хочется просто сдохнуть, но не возвращаться в квартиру, которую я делю с братом на пополам. Я так была рада этой работе. Но видно не судьба. Чтобы хоть как то скоротать время, открываю сайт с вакансиями. Всего двух минут просмотров хватает, чтобы понять, насколько все плохо: средняя зарплата и близко не стоит с той, которая у меня была здесь.

Чертов придурак. Все из-за этого Русланчика. Очень не вовремя вспоминается мое обещание Гришке, а точнее обещала я это скорее себе, что в конце лета, обязательно поедем на море. Впервые в жизни. Но какое там море, если нам нечем будет отдавать кредит, то нас в ближайшем будущем могут выселить из квартиры из-за моего братца? А теперь, благодаря моей оплошности, печальные перспективы на расстоянии вытянутой руки. Я же ведь нутром чувала, что не все так хорошо между Русланом и боссом, но ведь этот подлец, как будто загипнотизировал меня.

Брр! – тряхнула головой.

Кажется, нужно избегать общения с мужчинами, а то у меня с ними не ладится. Тут же не преминул вспомниться и незнакомец в лифте. Я явно притягиваю к себе странный контингент мужчин. Нужно бы с ними держать ухо востро... Но так как у меня больше нет этой работы, то и держать больше нечего.

В руках завибрировал телефон, указывая на входящее смс. Открываю, вижу что приложение прислало уведомление о том, что таксист отменил заказ. Вот жиж. Гад. Глубоко вдохнув и со тяжело выдохнув. Повторяю заказ. Черт! Ждать еще придется двадцать минут. Ну что ж за день-то?!

Не в силах больше бороться с отчаянием прячу в ладонях лицо, тихо всхлипываю. Лучше здесь, чем перед сыном. И тем более братом. Он – это последний человек, который должен видеть мою слабость. А этих людей, что окружают меня, я все равно больше не увижу.

Не знаю, сколько проходит времени. Но вдруг я чувствую легкое прикосновение к своему плечу. Поднимаю глаза. Андрей Валерьевич?!

От неожиданности я вскакиваю, чуть снова не запутавшись в своих ногах. Вытираю слезы, чтобы не показывать чувств.

– Господи! Андрей Валерьевич, извините. Такси задерживается. Я сейчас уже уезжаю.

Стараюсь говорить ровно, но голос все равно дрожит.

А начальник спокойно произносит:

– Анна, возвращайтесь на свое рабочее место...

Андрей Валерьевич говорит что-то еще, но я уже не вникаю. Кажется, я никогда не слышала слов прекраснее. «Возвращайтесь». Ох, босс, не подведу! Никогда больше не подведу! И дальше порога не пущу ни одного подозрительного родственника! И иных сомнительных личностей. Еле сдерживаюсь, чтобы не запрыгать на месте и не захлопать в ладоши. Но этого делать нельзя. Зато вместо этого я подхватываю коробку с вещами и, чуть не касаясь Владимира, огибаю его и мчусь к лифту. Прощайте, неприятности, вы теперь снова далеко!

Поднимаюсь на этаж, смотрю на стул, от которого у меня от долго сидения часто болит спина, на спикерфон, из-за которого у меня иногда сердце останавливается... и понимаю, что я так к ним прикипела, что долго бы еще скучала вспоминая свое рабочее место. Да и сейчас я уверена, что нет условий лучше для работников, чем здесь.

День пролетает незаметно. С Андреем Валерьевичем больше не пересекаюсь, но звонки сегодня льются бесконечно, и я встаю только под самый конец дня. Спина гудит жутко, голова болит. Но я все равно счастлива. Я преодолею все трудности. И одна из них – мой брат.

Подпитываемая усталостью и праведным гневом, я незаметно преодолеваю долгую дорогу, погрузившись в свои мысли. Все пытаюсь грамотно скомбинировать аргументы, чтобы заставить Витю выйти на работу. Потому что я не позволю похоронить сына из-за его долгов!

Во дворе темно. Ближайший фонарь давно перегорел, и никто до сих пор не озаботился сменить ему лампу. В подъезде царят неприятные запахи, и я привычно закрываю нос, проходя мимо подвала. На третий этаж поднимаюсь пешком и уже на лестнице слышу громкую музыку и отборный мат из-за приоткрытой двери. Моей двери.

В очередной раз радуюсь, что оставила Гришу у подруги, живущей на пятом этаже. Витя зачастил бухать и приводить домой сомнительные компании, и я боюсь оставлять сына с ним.

«Композиция» меняется на очередные завывания, которые даже сложно назвать песней. Захожу в квартиру, скидываю туфли. И слышу запах гари.

Бегу на кухню и обнаруживаю обугленные дольки чего-то. В квартире стоит густой смог, где слабо чувствуются нотки дешевых сигарет. На полу – осколки моей любимой чашки. В раковине – гора грязной посуды.

– Привет, сестренка! – Витя, в засаленной растянутой майке, появляется на пороге в кухню с сигаретой в зубах. Демонстративно томно делает очередную затяжку.

– Я же просила не курить дома, – жестко говорю я, сбрасывая угли в мусорку.

– Зачем ты выкидываешь мой обед? – лениво спрашивает он. – Или это был завтрак?

– Послушай меня, Вить. – Я встаю в полный рост, но все равно ниже брата на голову. – С меня хватит! Я не твоя рабыня. Я не могу пахать из-за тебя круглыми сутками! Я не могу лишиться из-за тебя того немного, что осталось от родителей! Так что тебе пора оторвать свою обрызганную задницу от дивана и пойти работать!

– Вот как... – Брат подходит к столу и гасит окурок в пепельнице. – Ты чего такая смелая, малыш? Думаешь, выросла, чтобы старшим перечить? – Он, словно хищник, не отпускает с меня глаз и, перегородив собой выход из кухни, медленно движется в мою сторону.

От пережитых за день эмоций меня пробивает озноб. Лихорадочно шарю рукой по столешнице, но там валяется только мусор.

– Мне кажется, тебе пора извиниться за свой словесный поток, – спокойно говорит Витя, делая еще один шаг ко мне.

– Мне кажется, тебе пора пойти в...

Но я не успеваю договорить, потому что замираю от ненависти, полыхающей в глазах брата. Улавливаю боковым зрением стремительное движение и слышу громкий хлопок.

– Вы что кричите-то? – вываливается из под стола чуть стоящее на ногах чучело.

– Витя, ты совсем стыд потерял. Девай своих друзей куда хочешь, но чтобы к вечеру здесь было пусто. Иначе заявлю. Обещаю. Мне это уже вот здесь стоит... – не успела я поднести ладонь к горлу, как щеку обожгла хлесткая пощечина.

Голова резко дернулась в бок. В ушах зашумело. Но на ногах я удержалась. Я немного помедлив подняла взгляд на брата, правда сфокусировать зрение на нем смогла не сразу, перед глазами расплывались черные круги.

– Рот свой закрой. На старших не имеешь права его разевать. Усекла? – он хватается меня за челюсть своими прокуренными шершавыми пальцами, отталкивает в сторону.

Естественно от сильного толчка, я лечу к стене, но стол, что стоит у меня на пути спасает. Я цепляюсь за столешницу пальцами и тут мой взгляд падает на пепельницу, что стоит на краю.

В голове все перемешалось. Страх. Боль. Обида. Я хватаю стеклянный овал и замахиваясь кидаюсь на брата. Но он оказался чертовски ловким. Перехватив мое запястье дернул вниз и я вскрикнув выронила пепельницу на пол.

– Анька. Да я ж тебя за это на лоскутки порежу, – зарычал мне в лицо, сверкая бешено зрачками.

Растопырив пятерню, вдавил мне ее в лицо и сжал по контуру.

– Отпусти! – взвыла от боли забарахтала руками в воздухе.

– Обязательно детка. Сейчас! Пойдешь полетаешь у меня, – Витя выволок меня с кухни и потащил в сторону коридора.

– Стой! Не нужно! – я попыталась ухватиться хоть за что-нибудь.

За выступающий, с потертыми обоями угол. За ручку, ободранной двери, но Витя как будто предвидя мои попытки, ограничивал меня в этом.

– В следующий раз будешь умнее. А то ишь, че удумала. Жизни учить меня решила. Вот как на зоне отмотаешь срок, так и будешь разговаривать со мной в таком тоне, а пока, – я слышу как щелкает замок, – вали отсюда, по добру по здорову, – он поворачивает меня к себе спиной и пинком выталкивает за дверь в сторону лестницы.

Мне каким-то чудом удалось схватиться за перила, удержаться и не упасть. Страшные картины пронесли у меня перед глазами и я громко всхлипнув села на порог, расплакалась.

– Ведь это и моя квартира, – вслух причитала я сквозь рыдания. – Куда мы с Гришкой пойдём? К кому?

Ответа конечно не последовала. Да и откуда ему взяться. Через несколько минут услышала, как из-за тонкой входной двери в квартиру начала бешено орать музыка. Поморщившись, вытерла рукавом глаза, потом потерла лицо, встала и пошла в квартиру подруги. Надеюсь Лена нам даст еще некоторое время перекантоваться у нее? А дальше уже как будет.

Добравшись до квартиры подруги. Трясущимися от стресса пальцами нажала звонок. Девушка открыла практически сразу, как будто меня под дверью ждала.

– Аня? – удивление в ее голосе было оправданно.

Я отвернула лицо, чтобы она не видела потекший по нему макияж, и попыталась просочиться мимо нее в коридор.

– Аня? Что с тобой? Я жду объяснений? – настойчиво спрашивает она, расставив свои острые локти в стороны.

Покосилась на нее: высокая, поджарая, с загорелой бронзовой кожей, с черными по пояс волосами и большими голубыми глазами, она была эталоном красоты для меня.

– Можно чуть попозже, не сейчас, – поникшим голосом попросила. – Дай хоть умыться?!

– Ладно, даю тебе на все про все двадцать минут. А дальше от разговора тебе не отвертеться. Учти.

– Мама, мама! – Выбежал мне навстречу мой сладкий пирожочек, обхватил колени.

– Гришунь, пошли в комнату, посмотрим телевизор. А мама сейчас умоется с дороги и придет к нам, – успокаивающим голосом проговорила Лена.

Подхватила моего сынишку и понесла в сторону зала.

А я повернувшись к стене спиной, потихоньку сползла на пол. Села. Как же я устала! Провожу рукой по лицу. Все моя жизнь, как сплошное серое пятно. Сколько себя помню, всегда у нас были проблемы. Хотя нет, сейчас появилось больше. Раньше Витька матери мозги выносил, а вот когда ее не стало мне. Сволочь. Эгоистичная наглая сволочь. Я так надеялась, что выйдя из тюрьмы он хоть немного повзрослеет, возьмется за ум, но нет я ошиблась. И это сильно ранило мое сердце. Я так устала все тянуть на себе одна. Лямка моего терпения стала настолько тонка, что вряд ли сможет продержаться долго.

– Ань. Ну ты там скоро? Мало того, мы проголодались, ожидая тебя к ужину. Так ты еще и сына пугаешь. Прекращай. Иди в ванну, – слышу непоколебимый голос подруги на головой.

Поднимаю на нее глаза.

– Мне кажется меня надолго не хватит, – шепотом отвечаю ей, потрескавшимися губами.

– Давно пора, Ань, заканчивать с этим. А ну-ка постой?! – порывисто подходит ко мне Лена и берет подбородок начинает крутить голову в разные стороны. – Это у тебя синяки? – ее пальцы трогают те места на коже, за которые некоторое время назад держал меня Витя.

– Не обращай внимания, Лена, – дергаю подбородком и девушка выпускает мое лицо из рук.

– Я ему сейчас устрою, подлец. На тебя руку поднял? Опять? – в глазах Лена сверкнуло, так ее любимая воинственность.

– Лен, я у тебя с Гришкой можно несколько дней перекантуюсь, пока жилье буду искать. В квартиру больше не вернусь. Витька совсем с катушек съехал, – я наконец-то нашла в себе сил, чтобы подняться с пола. – Я с ним завтра еще раз поговорю, если ничего не выйдет, то напишу заявление. Пусть принимают меры.

– Подруга! – Ленка меня сгребает в объятия и крепко прижимает к груди. – Я так рада, что наконец-то ты осмелилась.

Мы заваливаемся на кухню:

– Дай мне пять минут, Лен. Я только до ванны и обратно. Мне нужно смыть с себя эту грязь, которую Витька оставил. Представляешь, превратил за два дня нашу квартиру в при-тон, – пожаловалась и зашла в ванную, тихонько прикрыв за собой дверь.

Включаю воду и прежде чем посмотреть в отражение смываю макияж с пенкой.

Поднимаю взгляд и ... тихо ахаю, когда вижу, те самые синяки про которые говорила Лена. Уродливые красные пятна, очерчивали контур лица. Но это было бы не так страшно, если бы я наверняка не знала, что уже завтра они превратятся в фиолетовые синяки, которые будет трудно замазать тональным кремом. Сжала зубы. И со злостью вспомнила о брате. Всю жизнь мне поломал. Подонок.

– Ну, уедешь ты, Ань. А кто тебе там будет помогать? Здесь у тебя есть я, а там? – Лена кивнула в неизвестном направлении. – Нужно не бежать от проблемы Анют, а бороться непосредственно с ней.

Девушка вперила в меня свой настырный взгляд и отпустить не собирается, ждет ответа.

– Я не справлюсь Лен. По-крайней мере не сейчас, когда только-только начало все налаживаться, – качнула головой.

– Так что там у тебя на работе? Рассказывай. Что-то случилось? – перевела Лена тему в другое русло и я ей за это была благодарна.

Лучше я ей расскажу про Руслана и Андрея Валерьевича, нежели буду перемалывать тему с Витькой.

Разошлись мы с подругой ближе к полуночи. Я свернувшись калачиком улеглась под бочок к Гришке, обняла его тельце, прижала к себе и глубоко вдохнула детский запах. Мой Гришка пах солнцем. Его светлые волосы, всегда ассоциировались у меня с ясным небом и теплым солнышком. Малыш зашевелился у меня в руках, громко засопел. Я тут же отпустила его. Улыбнувшись закрыла глаза и тут же резко открыла, когда перед взглядом возник ясный образ парня, а точнее друга Андрея Валерьевича, который помог мне сегодня в лифте собрать вещи с пола.

– Господи, – прошептала, – еще этого мне не хватало.

Завернувшись в одеяло поплотнее, повернулась на бок и с силой закрыла глаза. Завтра мне нужно встать немного раньше, чтобы замазать синяки и вступить в новый день бодрой и продуктивной. У меня больше нет права на ошибку, а это значит, я должна быть предельно внимательна и расчетлива. Даже в мелочах.

За такими уговорами самой себя, мне удалось таки заснуть, где-то примерно спустя полчаса, но несмотря на это, утром я все равно встала разбитая, как старый табурет. Всю ночь меня преследовал кошмар в виде брата, от которого я пыталась спрятаться, скрыться, но не могла. Он меня все равно в итоге находил.

Тихонечко поднявшись с постели, укрыла Гришу и отправилась в ванну.

Смотреться в зеркало было страшно, но и деваться мне было некуда, идти с поврежденным лицом на работу я не могла. Подняв взгляд к зеркалу, ничего нового я там не увидела. Синяки немного потемнели, сделались отчетливее, но не это для меня было страшно, а то, что их сделал мне собственный брат.

Сглатывая липкий комок, застрявший в горле, почистила зубы, умылась и принялась замазывать синяки.

Через двадцать минут старательных работ макияж был готов. Синяки под тонкими слоями тонального крема были практически незаметны, а если не приглядываться и не искать изъяны, то и вовсе не видны.

– Ну, слава Боженьки, Аня! Что так долго? – возмущаясь громко шепотом, спросила ожидавшая меня под дверью Лена.

– Надо было постучать, Лен. Я бы вышла, – тут же ответила подруге, но та уже закрылась в ванной и вряд ли слышала меня.

Поставила чайник, соорудила несколько бутербродов на завтрак, поплелась одеваться.

Выудив из немногочисленных вещей, которые забрала с собой из дома, костюм болотного цвета, оценивающе осмотрела его и решив для себя, что он вполне сгодиться, забрала его с собой на кухню, чтобы погладить.

– Лен, ты сегодня Гришу сможешь завести в садик? А то мне совсем некогда, – с надеждой посмотрела на нее. – Босс открывает новый центр. Работы просто валом. Я ничего не успеваю. Хочу прийти сегодня пораньше, чтобы закончить вовремя. А еще постараюсь варианты с квартирой поискать. Не хочу тебя напрягать.

– Ань. А давай так. Хочешь уйти на квартиру?! Так перебирайся ко мне. Только вместо оплаты за комнату, будешь платить мне коммуналку. Первый месяц попробуем, а там глядишь и у тебя с Витькой все развалится. Все таки когда этот бездельник под надзором, как-то спокойнее, – заключила девушка, закидывая в рот нарезанный мной бутерброд.

Сделав пару глотков обжигающего растворимого кофе, я все еще думала над предложением Лены. Я знала, что когда дружеские отношения мешают с деньгами, ничего хорошего в последствии ждать не стоит. А с Ленкой я дружбу терять не хотела, мы с ней со школьной скамьи вместе.

– Спасибо, Лен, тебе за заботу и предложение. Я честно, очень тебе благодарна. Но твоя дружба для меня очень ценна и я бы не хотела ею злоупотреблять, – ответила немного расплывчато, но с Леной по другому не возможно. Иначе она не отстанет.

– Ладно, Ань. Мое дело предложить, а твое подумать. Я просто хочу, чтобы ты знала, что я вас с Гришкой никуда не гоню, и вы можете жить у меня столько, сколько потребуется времени для решения твоих проблем, – импульсивно выдала Лена.

– Я знаю, Лен. Спасибо, – сделав еще один глоток, я поставила кружку в мойку. – Я постараюсь забрать Гришку сегодня сама...

– ... но если что, я на подхвате. Не переживай подруга, – Лена хлопнула меня по спине и поспешила ретироваться с кухни. – И да, отлично выглядишь, подруга. Босс обязательно должен заценить все твои старания.

Девушка скрылась за дверью своей комнаты, а я... Зашла еще раз ванну, окинула себя придирчивым взглядом, и удостоверившись, что синяков точно не видно, отправилась на работу, но прежде, заглянула в нашу временную с сынишкой спальню и поцеловала мое маленькое солнышко. Никогда не забывала этого сделать. Я от него как будто подзаряжалась теплом и уверенностью в сегодняшнем дне.

Глава 3

– Анна, вы себя нормально чувствуете? – поежилась под пристальным взглядом босса.

– Да, Андрей Валерьевич, – коротко кивнула, опустила голову чуть ниже, чтобы босс не смог заметить синяки на шее, – а у вас есть ко мне замечания? Вы если что говорите. Я исправлюсь.

– Да, вроде и нет. Но вид у вас какой-то растерянный. Вас никто не обидел? – спросил Андрей Валерьевич, при этом его взгляд остался абсолютно пустым.

Я его конечно понимала, у него и без меня проблем выше крыши. На носу открытие центра – раз. В разработку ушло его очередное изобретение – это два. И по виду босса, он очень волнуется, ожидая воплощения этой детали в жизнь. Я знаю что он внес поправки в конструкцию протеза для тазобедренного сустава, и теперь все это должно пройти определенный процесс проверки. И даже не представляю, как он находит еще время на личную жизнь:

– Нет, Андрей Валерьевич, меня никто не обижает, – качнула головой, ну в самом деле, не хватало еще его в наши с Витей разборки посвящать.

– Вы совсем не умеете врать, Анна, – неожиданно его глаза налились тьмой, ожили, у меня аж в горле пересохло от волнения. – Насколько я помню ваше резюме, вы разведены и у вас есть маленький ребенок? Правильно?

Я быстро киваю:

– Андрей Валерьевич, мой сын никак не помешает моей работе. У меня есть с кем его оставить, если мне вдруг придется задержаться на работе, – тут же выпалила.

– Я не об этом сейчас. Откуда у вас на лице синяки? – его вопрос, как удар под дых.

Заметил. Но как? Он даже не смотрел на меня?

– Извините. Я думала, что все следы скрыла. Я сейчас все поправлю, – стушевалась перед боссом.

Мне стало так ужасно стыдно и неловко перед ним, что захотелось провалиться сквозь землю.

– Аня, кто вас побил? – сурово хмуря брови, спросил Андрей.

– Брат. Я вчера, когда пришла домой, застала его в нашей, родительской, квартире с друзьями. Они там выпивали. Мне это не понравилось и я ему высказала. Ну и как видите результат, – я тяжело вздохнула. – Андрей Валерьевич, только прошу вас не увольняйте меня, я с первой же зарплаты сниму себе новое жилье и съеду от него. Мне очень нужны деньги.

Я умоляюще смотрю на босса. А он вперил в меня недобрый взгляд, от которого мурашки по позвоночнику табуном бегают туда-сюда туда-сюда.

– Я и не собирался. Хорошо. Ладно. Пока свободны. И прошу вас, не лезьте больше в драки с мужчинами, это то, что совсем не красит женщину, а тем более мать. А где отец ребенка? – вскинул босс бровь.

Нет, он точно хочет чтобы я почувствовала себя сейчас ниже некуда.

– Отбывает срок в тюрьме, – тихо, почти беззвучно прошептала, – но вы не подумайте, мы в разводе, – добавила тут же.

– Хорошо. Я вас услышал. Теперь можете идти, – я развернувшись, направилась к выходу, не знаю, как еще меня ноги держат. – И вот еще, Анна, вам придется заняться организацией открытия нового центра. Место для проведения у нас есть. Это наш семейный гостиничный комплекс, но фуршет и развлекательные мероприятия, все возьмете на себя. Это будет ваше боевое крещение. Справитесь?

Я чуть не лопнула от переполнивших меня эмоций. Весь негатив ушел сразу на второй план, уступая место новым ощущениям. Даже не ожидала, что босс наконец-то смог доверить мне что-то большое. Я бы даже сказала грандиозное.

– Я вас не подведу, Андрей Валерьевич, – широкая улыбка приклеилась к губам и я даже выйдя из кабинета не могла ее стереть с губ, но только до того момента, как в дверь приемной без стука ввалился Владимир, тот самый, из-за которого мне сегодняшней ночью не удалось нормально выспаться.

– О, привет, а босс у себя? – навалившись на стойку, навис надо мной парень.

От его близости мне отчего-то стало трудно дышать.

– Да, Андрей Валерьевич у себя, – кивнула. – Сейчас узнаю, примет ли он вас.

Голос отчего-то отказывался меня слушаться. И это не ускользнуло от внимательных глаз Владимира. Его губы тут же растянулись в улыбке, которая так и вопила о том, что он точно знает, как на меня действует его близость.

– Примет, примет, не сомневайся, – проговорил он над моим ухом, в мгновение ока оказавшись за моим плечом, в тот момент, когда я подошла к двери кабинета босса.

У меня, аж сердце в груди подпрыгнуло от неожиданности.

Я резко повернулась к парню лицом и замерла как вкопанная, когда наши лица с Владимиром оказались в нескольких миллиметрах друг от друга.

– А что ты делаешь сегодня вечером, Лягушонок? – выдохнул мне в губы вопрос парень, заставляя залиться краской стыда от кончиков корней волос до кончиков пальцев ног.

– Отдыхаю в своем болотном царстве, – охрипшим, немного помятым голосом ответила на его вопрос.

Секунду нас разделяла тишина, а потом неожиданно парень закинул голову назад рассмеялся, чем еще больше смутил меня.

– Оригинально, – заключил он, после взрывного смеха.

– И прекращайте фамильярничать, Владимир Романович, – резче чем надо отреагировала на него и постучав несколько раз, открыла дверь, заглянула: – Андрей Валерьевич, к вам Владимир Романович.

– Пусть проходит, – кивнул босс.

Отступила в сторону, как можно сильнее вжимаясь в дверь, пропуская парня в кабинет. Но тот как будто специально, заметив мои телодвижения, решил, что будет действовать по своему и задев меня всем своим боком прошел мимо.

– Принесите кофе, Анна. Без сливок и с двумя ложечками сахара, – криво усмехаясь, кинул мне.

Я сцепив пальцы в кулаки, кивнула.

– Хорошо. А вам Андрей Валерьевич? Кофе нужно? – перевела все свое внимание на босса.

– Да, Аня, спасибо, – ответил коротко.

– Пять минут, – отозвалась.

Но прежде чем закрыть за собой дверь, почувствовала на себе настороженный взгляд Владимира. Мазнув по нему коротким взглядом, тут же выскочила из кабинета.

Что ему вообще от меня надо? И что он себе позволяет? Хам.

Закрываю дверь и приваливаюсь к ней спиной. Даю себе маленькую передышку. Так, Лягуш... тьфу ты, Аня, собралась. Нужно держать марку. И даже в мыслях себе не допускать расплываться под взглядом этого ... красавчика.

Встряхнувшись, провела ладонями по собранным в тугой пучок волосам. Стрельнула глазами на кофемашину и в несколько широких шагов добравшись до нее заправила, как учила предыдущая секретарша.

Когда кофе был готов расставила все аккуратно на подносе. В кофе класть сахар не стала, положила два кусочка на блюдце. Сливки для Андрея Валерьевича поставила тоже рядышком. Я так разволновалась, что побоялась снова все испортить. Лучше все сделаю уже при боссе.

Подхватив поднос направила в кабинет.

Одиночный стук и я без приглашения захожу внутрь.

– А вот и наш кофе. А вы шустрая, – слышу в свой адрес неоднозначное замечание Владимира и мои щеки тут же заливают неловкость.

Зачем он это делает в присутствии босса?! Ведь я на рабочем месте, а он со мной флиртует даже не стесняясь Андрея Валерьевича.

– Ваш кофе, – ставлю на стол поднос. – Могу идти?

Я стараюсь не смотреть в сторону Владимира, хотя чувствую, как его взгляд прожигает меня.

– Да, Аня идите, – отвечает босс. – Владимир, прекрати мою секретаршу ставить в неловкое положение. Ты же видишь девушке не по себе, – делает своему другу замечание босс, а у меня мурашки подмышки щекожут. Волнуюсь.

– Ну, так хорошему работнику и не жалко комплемент сделать, Андрей, – задорно отзывается Владимир.

Я бочком, пячусь к выходу и под любопытными взглядами двух мужчин неловко отступаю к двери и тут же за ней исчезаю, плотно прикрываю за собой.

– Как же сложно, – бубню под нос, отправляюсь на свое рабочее место.

Пока я занимаюсь своими делами. Босс и его посетитель, что-то бурно обсуждают в кабинете. Из отдельных фраз я слышу, что в общем речь идет о предстоящем открытии центра. И я как и оба парня была этим событием тоже взволнованна.

Десять минут раздрая в моем голове: когда ты прислушиваешься к тому что творится у босса в кабинете и когда пытаешься сосредоточиться на том, какие нужно выполнить текущие дела, чуть не свели меня с ума. Спас от неминуемого сумасшествия звонок из арт отдела. Вероника, девушка с которой мы пришли в один день устраиваться на работу, позвала на кофе и я с радостью воспользовалась ее предложением.

Прихватила для виду папку с отчетными бумагами, заглянула к боссу, предупредила, что мне нужно будет отлучиться на минут пятнадцать и пока он был очень занят разговором со своим другом, умыкнула из приемной.

– Ань, ну что там? Как наш босс? Я слышала он тебя уволить хотел? – тут же начала расспрос девушка, как только мы с ней оказались в кафетерии.

– Откуда у тебя такая инфа? – свела к переносице брови, глянула на Веронику настороженно.

– А то ты не знаешь, – хмыкает она. – Руслан в курилке девчонкам рассказал. Весь арт-отдел знает, – пояснила она.

Подлец. Он что сделал это специально? Подставил меня?

– Он вам напел, – отмахнулась я. – Мне босс доверил очень важное задание. Так что Руслан так быстро не избавится от меня. Вот мне только интересно, чем я ему помешала?

– Что значит чем? – вскинула бровь девушка, придвинулась ко мне ближе и заговорила полупшепотом доверительно. – Он вообще же тут тоже недавно работает. Ты же знаешь всю историю Куравлевых? – отрицательно качая головой, придвигаюсь ближе. – Андрей Валерьевич и Руслан совсем не родственники. Они сводные.

Я несколько секунд смотрю на Веронику, у нее такое таинственное выражение лица, как будто она мне код от сейфа диктует, где лежат важные документы. Мне становится смешно. И я не скрывая своего веселья, начинаю ее подначивать, играя искреннее удивление и заинтересованность.

– И что же дальше, Ник? – подставляю под подбородком ладони сложенные в замок.

– Руслана бесит, что он находится под сводным братом. И он люто ненавидит Андрея Валерьевича за это. И мне кажется он бы хотел занять его место, – шепчет она.

Вот как? А вот это для меня новость. Я вроде бы и никогда особо сплетни не собирала. Про начальство старалась не слушать и не разговаривать с коллегами. Тем более, я страшусь

потерять это место и быть замеченой Андреем Валерьевичем в пересудах, я не то что не желала, я избегала этого всеми способами. Но сегодня все было иначе. Мне неожиданно захотелось капнуть глубже, чтобы понять как вести себя в следующий раз с Русланом.

– Девушки, можно вас отвлечь? – раздается над головой до боли знакомый голос и мне становится не по себе.

– Ой, конечно, – стреляет кокетливо глазами Ника в сторону Владимира, который стоит за моей спиной. – Можете присесть к нам за столик. А вы из какого отдела? Новенький? Я вас раньше здесь не видела. Меня зовут Ника, а это Аня. Скажу по секрету, она одна из главных здесь, – я удивленно смотрю на девушку.

– Как интересно, – Владимир обходит наш столик и усаживает с Никой рядом, но лишь для того, чтобы находится ровно напротив меня.

– Так, а вы почему секретничаете? Где вы работаете? Или Андрей Валерьевич все таки сподобился и решил взять себе водителя? – не прекращает заваливать вопросами парня Ника, а я ее толкаю под столиков в колено, намекая на то, чтобы она прекратила болтать, но девушка не обращает на меня внимания, она его обратила в сторону Владимира.

– Ника, я пожалуй пойду, – мне отчего-то стало досадно, что Владимир застал меня за болтовней.

– Куда же вы опять убегаете, Анна? – устремляет на меня свой взгляд Владимир. – Я думал вы составите мне компанию?

– Боюсь не получится. Извините, – больше не медля, кидаю на Веронику сердитый взгляд. – Вероника – это Владимир Романович, компаньон и соучредитель Андрея Валерьевича. Так что болтай поменьше.

Резко развернувшись, я быстро направилась к лифту. Будет конечно не очень приятная ситуация, если Владимир разболтает боссу, чем я занималась в рабочее время.

Досадливо поджала губы. Что же у меня за черная полоса какая-то. То сама себя подставляю, то меня.

– Наконец-то, – с нетерпением высказалась вслух, когда лифт издал мелодичный звук, оповещающая о прибытии на этаж.

Двери лифта разъехались и прямо перед собой увидела утварь уборщицы, правда ее самой внутри не было.

– Что за черт? – удивляюсь вслух и делаю шаг в кабину.

– Да вы ругаетесь так же неумело Аня, как и готовите кофе, – внезапно раздалось над ухом.

Я метнулась в сторону от неожиданности, и как факт моей невезучести, мой каблук проваливается точно в щель между кабиной и полом и я подвернув ногу, резко поддаюсь вперед, документы валятся на пол, так как я выставляю руки, чтобы схватиться за железный поручень. Но внезапно моя траектория меняется, так как меня крепко хватают за локоть и дергают назад. Я круто разворачиваюсь лицом к Владимиру, но тот неожиданно разжимает пальцы и я со всего маху сажусь прямо в ведро с водой, поднимая вверх фонтан брызг.

– Осторожно, двери закрываются, – оповещает женский голос, а я сижу в недоумении и глазами хлопаю.

Передо мной стоит Владимир с туфлей в одной руке, и с каблуком в другой.

– Прости Царевна Лягушка, не уберег я твою туфлю и тебя, – виновато говорит парень, но при этом еле сдерживая смех.

На автомате приглаживаю волосы ладонями.

Владимир мне подает руку, чтобы помочь подняться. Но я дергаю головой, стараясь держать, рвущееся наружу рыдание, упираюсь ладонями в края ведра, поднимаюсь.

Господи какой позор. Подцепляю чистую тряпку, висящую на стойке у уборщицы, вытираю ей руки.

– Вот возьми, – протягивает мне платок Владимир и я кинув на него короткий взгляд беру платок и вытираю с лица и шее воду.

По мере того, как я избавляюсь от лишней жидкости на коже, лицо Владимира все больше становится вытянутым, странным. Я в непонимании кидаю на него неоднозначные взгляды.

– Вы что, первый раз видите девушку с потекшим макияжем? – задаю ему вопрос и тут же в голове возникает на него ответ, почему парень смотрит так на меня.

Я быстро отворачиваюсь от Владимира. Тушуюсь под его пристальным взглядом. Отхожу от него в другой конец кабинки. Меня больше не смущает, то что я стою перед ним мокрая и грязная, точно как лягушка – это мелочь. Это пережить можно. Меня гложет обида и разочарование за то, что он увидел синяки на моем лице, про которые я совершенно забыла.

– Аня, – пальцы парня смыкаются на моем локте и он пытается меня повернуть к себе лицом, но я проявив стойкость, уперлась взглядом в стену и поворачиваться не собираюсь.

– Отстаньте же вы от меня в конце-концов, – возбужденно, на повышенном тоне отвечаю ему и в этот момент дверь лифта открывается.

– Вот не задача, – раздается взволнованный голос уборщицы, она отвлекает от меня Владимира и я высвободив локоть из его крепкой хватки, выскальзываю в открытую дверь, предварительно собрав документы, а вот туфля так и осталась в его руках.

Я прихрамывая, бегу по коридору. Спасибо, что меня через матовые стекла кабинетов никто не видит из сотрудников фирмы последствия моей неудачной вылазки. Я благополучно добираюсь до приемной и захлопываю дверь. Ошалело оглядываюсь по сторонам, но понимая, что нигде спрятаться мне не удастся от Владимира не придумываю ничего лучшего, как постучаться в дверь к боссу.

Глава 4

– Анна, вы меня поражае... – Андрей Валерьевич, спотыкается на полуслове. – Что за твою ... , черт! Что с вами опять стряслось?

Босс с недоумением поднимается из кресла, не сводя с меня глаз.

А я только что и могу, так это открывать и закрывать рот, как выброшенная на берег рыбешка. У меня в горле все пересохло и если бы я даже сейчас и хотела сказать хоть слово не смогла.

Настойчивый стук в дверь, заставляет меня вздрогнуть.

Я отлипаю от двери и пячусь в сторону босса.

– Аня, да что происходит? – требовательно просит ответа Андрей Валерьевич.

Я показываю на дверь, и шмыгаю за спину босса.

– Если так будет продолжаться, мне вас придется уволить к чертовой матери, – рычит босс, направляясь к двери, чтобы открыть ее. – Ну, кто там? – рывкает он, и я вытягиваюсь в струнку.

– Андрей, где твоя секретарша? – выдает с порога запыханный Владимир.

– Ах, вот оно значит, что? – смягчается голос босса. – А зачем она тебе?

Я аккуратно выглядываю из-за спины Андрея Валерьевича и тут же натываюсь взглядом на потемневший глаза Владимира, прячусь снова за плечо босса.

– Хочу уточнить пару моментов, – сдержанно отвечает друг босса.

– Володь, у Аня форс мажор, – успокаивающе произносит Андрей Валерьевич, делая шаг в направлении парня. – Давай до следующего раза, – он подхватывает его под локоть и выводит за дверь, оставляя меня одну.

Мое дыхание становится тяжелым, прерывистым. Мне так стыдно и обидно одновременно, что не могу сдержать злых слез.

Босс возвращается через несколько минут. Я вытираю тыльной стороной ладони глаза. Опускаю голову вниз.

– Спасибо, Андрей Валерьевич, – бубню под нос.

– Что же мне с вами делать, Анна? Может и правда перевести вас в офис к Владимиру? – задумчиво тянет.

– Нет, – отвечаю резко.

– Да, шучу я. Шучу. Садитесь, – подтолкнул он меня к креслу.

Я послушно опустилась на краешек кресла, так как вся юбка сзади мокрая.

– Как же вас так угораздило? – задает вопрос босс.

– Я споткнулась, – почти честно рассказываю всю ситуацию Андрею Валерьевичу. – ... , ну не могу же я рассказывать всем подряд, что у меня проблемы с братом?

Заканчиваю рассказ, а босс задумчиво водит пальцами по подбородку.

– Значит так, Анна. Пока... пока у меня есть запас терпения, и меня не тяготит ваша неуклюжесть. Но если это будет повторяться систематически, простите, но нам придется распрощаться. Мне нужен человек, которого впоследствии я смогу назвать своим помощником. Но с вашей “везучестью” вы мне вряд ли подойдете, – констатирует факт босс и у меня в груди сердце замедляет бег.

Мне становится совсем скверно. Я полностью понимаю Андрея Валерьевича. Ему не нужен гемор в виде неуклюжей секретарши, но черт побери, со мной бы не приключилось подобное, если бы его друг держался от меня подальше.

– Я вас поняла, Андрей Валерьевич, – сдерживая эмоции пробормотала.

– Пожалуйста, приведите себя в порядок и давайте продолжим рабочий день, – в голосе босса не прозвучало ни одной эмоции, только скупой цинизм, не более.

– Извините, что заставила вас быть свидетелем столь нелепой ситуации, – я встала с кресла попятилась к двери.

– Я поговорил с Владимиром. Он больше вас трогать не будет. Можете быть спокойны, – заметил босс, как будто между прочим, а у меня от его слов в коленях слабость появилась и ноги задрожали.

– Спасибо, – говорю прежде чем выйти.

– Пока не за что, – отвечает босс, уже полностью погрузившись в бумажные дела.

Рабочий день подходит к концу и я с облегчением выдыхаю, когда за несколько минут доделываю последние отчеты.

Выключаю компьютер. Убираю лишние предметы с рабочего стола, укладываю все в тумбу. Подхожу к двери босса, стучу, и не дожидаясь ответа открываю дверь.

– Андрей Валерьевич, если я вас больше сегодня не нужна, я могу идти? – просовываю одну только голову щель.

Босс поднимает взгляд от бумаг и сосредоточенно смотрит на меня несколько секунд.

– Да, на сегодня вы свободны. Как идут дела с подготовкой к открытию центра? – абсолютно бесцветным голосом спрашивает.

Я вздыхаю и захожу в кабинет.

– Все хорошо. Сегодня удалось договориться с организаторами развлекательной программы. На завтра запланирована встреча, а также я запланировала встречу с шеф-поваром, чтобы обсудить банкетное меню. Когда сформирую списки, принесу вам для одобрения и отчетности. А так же нужно будет составить список гостей, чтобы я смогла всем разослать приглашения, – отчитываюсь перед шефом.

– Давай так, Аня. Вот все что до гостей, это все со мной. Все что связано с гостями – это ты обсудишь с Владимиром, у него там есть свой список, возможно он отдаст его тебе, чтобы все было в одних руках.

У меня чуть сердце из груди не выскочило от волнения, когда он мне сказал это.

– Но... – начала я невнятно.

– Как я тебе уже сказал, насчет Владимира, можешь не волноваться, я с ним все обговорил. Все встречи будут носить официально-деловой характер, – чеканит каждое слово босс и я понимаю, что тут спорить бесполезно, да и нет смысла. Слово начальника – закон.

– Я вас поняла, босс, – обреченно проговорила и развернулась чтобы уже уйти, когда:

– Аня и вот еще что: запланируй на этой недели себе время, чтобы съездить посмотреть квартиру. Я решил, что есть смысл приобрести для нашей организации несколько жилых помещений. Они могут понадобиться для новых сотрудников, – легкая полуулыбка коснулась губ босса, отчего в моих коленках появилась слабость.

– Хорошо, Андрей Валерьевич, – сдерживая радостные нотки в голосе ответила боссу.

– Все теперь можешь идти. Я еще немного поработаю, – сказал босс и натянув на нос очки, снова уткнулся в разложенные бумаги.

Я тихонечко выскользнула за дверь и бесшумно вскинула руки вверх, прокричав “Ура”. Это новость перекрыла все плохое, что произошло со мной за день. Я вернулась на свое место, упала в кресло и на мгновение закрыла глаза: какой же босс молодец, – подумала про себя. – Казалось бы не намного старше меня, но в нем чувствуется мужской стержень: он такой внимательный и заботливый, что в груди вспыхивает легкая зависть к той девушке, которой посчастливится быть женой этого парня.

Божечки, о чем это я вообще?! – резко открываю глаза и подскакиваю с кресла.

Перекидываю сумку через плечо, подхватываю пакет с грязными вещами и направляюсь к лифту.

– Не хватало еще в босса втюриться, – бубню под нос, – как будто мне его дружка мало.

Спускаюсь вниз. На это раз без всяких приключений.

Через стеклянные двери модного бизнес-центра приветливо светит солнышко, от чего мое настроение становится только лучше.

Отвлечшись от работы, прокручиваю в голове разговор с Леной. Представляю ее удивление на лице, когда сообщу, что босс покупает мне квартиру. Конечно же она мне сначала не поверит, будет говорить, что я ее разыгрываю, но я могу быть убедительной, когда нужно, – уверенно улыбаюсь сама себе, вышагивая по тротуару, направляясь к автобусной остановке.

– Эй, Лягушонок! – слышу оклик сбоку, и у меня от неожиданности волосы на затылке зашевелились.

Я как вкопанная замерла на месте.

– Ань! Садитесь, я вас подвезу! – боковым зрением замечаю, как на меня оборачиваются люди и что самое обидное, среди них есть те, с кем мы вместе работаем.

Чтобы не привлекать к себе внимание, быстро подхожу к машине.

– Что вы творите? Вам мало того, что из-за вас у меня за спиной весь наш отдел будет шушукаться, вы хотите привлечь внимания всего офиса? – раздосадованно возмущаюсь.

– Ань, а вам откровенно не все равно? – приподнимает в ухмылке один уголок губ парень.

– Нет. Мне. Не все равно. Я не хочу чтобы обо мне ходили невесть какие слухи, – сержусь.

– Раз так, залезай в машину. Так ты не будешь привлекать к себе лишнего внимания, – ухмыляется иронично парень, то и дело перескакивая с “вы” на “ты”.

– Что? – я бросаю взгляд через плечо.

И стоит на себе поймать любопытные взгляды офисных работников, как меня тут же бросает в жар. Вот же наглец, специально все это затеял.

– Ладно, – поджигаю губы и забираюсь на переднее сиденье, – и не нужно так откровенно насмехаться, – недовольно бросаю ему, – я здесь лишь потому, что вы меня застали врасплох.

– Пристегивайся, Царевна, – кивает на ремень безопасности парень и как только в салоне звучит щелчок ремня в замке, машина тут же срывается с места.

Я с осуждением смотрю на Владимира. Мне не нравится быстрая езда. У меня она ассоциируется со смертью. И вместо адреналина, который я испытывала в юности, гоняя с Витькой на мотоцикли, сейчас я ощущаю только страх.

Когда Владимир начинает лавировать между рядами машин, я хватаюсь за дверную ручку и с силой сцепляю пальцы.

– Не бойся, – его ладонь почти накрывает мою, которой я прижимаю сумку к коленям, но видимо уловил мой убийственный взгляд, который кинула на него, на полпути передумал и положил ладонь на ручку коробки передач.

– Вы не могли бы сбавить скорость? – наконец-то созрела я для замечания.

– Вы живете слишком далеко, чтобы плестись как черепаха, – иронично заметил, – так что будем ехать в том темпе, который мне нравится.

Козел. Вот это было единственное слово, которое ему подходило на данный момент.

– Если тебе страшно, Аня, просто закрой глаза, – с его стороны подобная рекомендация звучала комично.

– Непременно, – буркнула под нос и отвернулась к окну.

Больше за всю дорогу я, впрочем как и Владимир, не проронила ни слова. Парень был полностью сосредоточен на дороге, а я на своих мыслях, которые шли в замкнутой цепи одна за одной и все одинаковые.

Иногда я подглядывала за парнем кидая на него мимолетные взгляды. Пыталась прочесть по его лицу, о чем он сейчас думает, но каждый раз, когда я на него засматривалась он меня непременно застукивал за этим занятием и мне приходилось сразу же отводить взгляд, и прятать свое смущение от него.

Спустя час езды по пробкам, мы наконец-то въехали во двор многоэтажек, где я живу.

– Остановите здесь, пожалуйста, – попросила Владимира, когда поняла, что он точно знает дом в котором я живу и именно к нему и стремится подвезти.

– Почему? Ваш подъезд в том крыле, – указывает точно на нужную дверь.

Я пристально смотрю на него:

– Откуда вам это известно? – прищуриваю глаза.

– Не столь важно, – отмахивается от меня парень и давит на газ.

– Не нужно говорю же, – взвилась я. – Я сейчас ночую у подруги, а она живет в том дворе, – показываю пальцем на соседний двор.

Владимир нажимает педаль тормоза, оборачивается ко мне:

– Ань, хотел попросить прощение за сегодняшний инцидент в лифте. Я не хотел тебя напугать, – слышу в его голосе искренность.

– Я вас и не испугалась, – дергаю за ручку, чтобы покинуть машину, но она ходит в пустую, кидаю на Владимира непонимающий взгляд.

– Я знал, что ты захочешь сбежать, не выслушав меня, – Владимир резко придвигается ко мне, и у меня в ушах от нахлынувших эмоций зазвенело.

Я хотела было дернуться назад, чтобы увеличить между нами расстояние, но парень закинул руку назад, что-то пытаюсь достать с заднего сиденья.

Ох и дуреха, – хмыкнула про себя, думала лезет целоваться.

– Вот, возьми, – кладет он мне коробку из под обуви на колени. – Прими их в качестве компенсации.

Я часто-часто хлопаю глазами. Смотрю то на него, то на коробку.

– Это что? – все же слетает с губ дурацкий вопрос.

– Ну, явно не ласты, – иронично выгибает бровь Володя.

– Остроумный ответ. Не поспоришь, – я ставлю коробку между ног, – откройте дверь.

Зло сжимаю зубы.

– Ань, ну я шучу. Простите, неудачно вышло, – начинает оправдываться Володя.

– Откройте эту чертову дверь. Мне пора идти. У меня ребенок в садике, – сердито кидаю ему, продолжая дергать ручку.

– Ань, – вдруг мой локоть сжимают его пальцы и я застываю на сиденье. – Нам нужно подружиться, без этого мы работать не сможем в одной команде.

Гад. Настоящий гад. Надавил на самое болезненное.

Я медленно поворачиваю голову.

– Не сможем. Вы правы, Владимир Романович. Но как только вы прекратите подкатывать ко мне свои бубенцы, у нас с вами сразу все наладиться, – щуя глаза смотрю на него.

– Вот как, ты заговорила Царевна. Кто тебя таким словам научил? – в глазах парня мерцает недобрые огонек.

Он щелкает замком и дверь открывается, я недолго думаю, сразу же ее открываю.

– И да, пожалуй коробочку возьму. Все же в том, что мои туфли испортились, есть и ваша вина, – и прежде чем парень, что либо смог ответить, я захлопываю дверь и развернувшись широким, уверенным шагом направляюсь к дому.

И только когда слышу звук отъезжающей машины, решаюсь обернуться и ... встречаюсь с бешеным Витькиным взглядом.

– Анька, а ну пойди сюда! – подзывает он меня, маня пальцем.

Из-за кустов за которыми скрывается старая детская площадка, вижу как выходят его дружки, еле держась на ногах.

Я резко подрываюсь и бегу к подъезду.

– А ну стой! – слышу ударяющий пропитый бас брата в спину.

Он меня подхлестывает бежать еще быстрее. Запыхавшись набираю код домофона и только, когда дверь открывается, позволяю себе обернуться. Витька вразвалку идет за мной, а за ним семят его собутыльники.

– Беги, беги! Щас дома поговорим! – обещает мне, а я захлопываю дверь и не дожидаясь лифта бегом поднимаюсь по лестнице на девятый этаж к Ленке.

Открываю дверь ключом, который мне дала подруга и закрываюсь на все замки, которые только у нее есть, приваливать к двери, тяжело дыша.

– Аня, что случилось? – подруга выходит в коридор, и взгляд у нее слегка напуганный.

– Там Витька, Лен. Пьяный опять. Боюсь я его. Разборку обещал устроить, – на выдохе рассказываю подруге осипшим голосом.

– Так, иди сюда и ничего не бойся, – подруга помогает мне забирая из рук вещи, – раз-девайся и пойдем ужинать.

– А, Гришка? Ты его забрала? – растеряннo оглядываю пол коридора на предмет детской обуви.

– Забрала. Еще час назад, – отвечает Лена.

– Спасибо, – с благодарностью в голосе произношу.

И вместо того, чтобы направиться на кухню, заглядываю в комнату Лены. Гриша сидит на диване, смотрит телевизор.

– Привет, сын, – прохожу в комнату и подхватывая сынишку на руки, обнимаю и целую его.

– Мама, дай посмотреть, – недовольно морщится.

Я звонко чмокаю его в носик и отпускаю.

– Теперь смотри, – немного успокоившись, я выхожу из зала, прикрываю дверь и в этот момент в квартире раздается звонок.

Я будто к полу прирастаю.

Витька. Это точно он. Что же делать?

Глава 5

Нажимаю разблокировку дверей, и жду когда эта пигалица уберется из автомобиля:

– И да, пожалуй коробочку возьму. Все же в том, что мои туфли испортились, есть и ваша вина, – у нее еще хватает наглости после сказанных ею слов дерзить в ответ.

Открываю рот, чтобы ее отчитать за это, а она уже круто развернувшись, громко захлопывает дверь и пружинистым шагом направляется в сторону дома к которому я хотел ее подвезти.

– Упрямая, – качаю головой, и давя на газ разворачиваюсь, чтобы выехать со двора.

Я отвлекаюсь всего на несколько секунд, а когда поворачиваю голову, чтобы проводить Царевну взглядом, ее уже нет на моем горизонте, зато мой взгляд упирается в широкую спину затянутую в узкую футболку, которая направляется в том же направлении, в котором убежала Аня.

У меня как-то нехорошо засосало под ложечкой. Перед глазами промелькнула картинка с синяками на лице Лягушонка. Поморщился. Я бы мог поверить в то, что этот мужчина идет в том же направлении случайно, но что-то мне подсказывает, что это не так.

Я глушу мотор и не сжигая взгляда с мужчины, который неспешным шагом, целенаправленно, не сбиваясь с курса, держит путь к тому подъезду, где по-идеи и должна находиться квартира Ани. Напряжение во мне возрастает с каждой секундой. Мне становится непривычно тесно в салоне автомобиля и я выбираюсь наружу. Звук захлопнувшейся двери внедорожника разносится по двору эхом, и на него оборачивается тот, чья ладонь уже легла на ручку подъездной двери. Даже издали чувствую неприязнь, с которой на меня смотрит мужчина. Мне кажется это довольно таки странным. Я его вижу впервые и вряд ли мы с ним где-то могли пересекаться. Подобного рода контингента нет в моих кругах общения.

Заметив мой взгляд, мужчина криво усмехается и скрывается за подъездной дверью.

Как только дверь захлопнулась, я неторопливо следую за ним. Проходя мимо плотных зарослей кустарника, замечаю, что прямо напротив подъезда в тени детской площадки, сидят еще двое мужчин не первой свежести и явно поднакидававшихся уже спиртным. На душе становится, совсем мутно. Андрей, что-то вскользь упоминал про брата Ани и про то, что у нее с ним натянутые отношения. Ускоряю шаг.

– Эй, браток! – бьет меня в спину тягучей голос нетрезвого человека, круто поворачиваюсь к нему. – Сигаретки не найдется?

Оба мужчины поднимаются со скамейки одновременно и направляются в мою сторону.

– Не курю, – холодно отвечаю.

А сам в голове прикидываю, как будет лучше избежать драки, которой явно хотят эти мужики.

– А ты к кому собрался-то? – вскидывает бровь один из них, тот у которого забита верхняя левая часть лба синими чернилами. – Не видел я тебя тут раньше, – сплевывает через щель в зубах.

– А должен? Ты тут живешь? – задаю те вопросы, которые интересуют меня.

– Я тебе задал первым вопрос, – включает бычку мужик, наступая на меня.

– Так ты мне не ответил на мой. Ты живешь в это подъезде? – с напором спрашиваю.

И разворачиваюсь корпусом так, чтобы меня было не так просто атаковать.

– Я живу в этом доме, а подъезд вон тот, – указывает желтым пальцем в сторону соседней двери мужик.

– Хм, – складываю руки на груди, сжигая брови к переносице, делаю вид как будто задумался.

– Что? – с нетерпением быкует мужик.

– Так, что-то не пойму, а почему ты меня должен видеть? Я что к тебе в квартиру стучу? Или возможно в квартиру твоей сестры? Что за предьявы? – задаю вопросы резко, односложно.

– Если б к моей, я тебя с расprostертыми объятиями встретил. Лишь бы получилось выжить эту стерву из хаты, – заржал татуированный, – а ты на Витькову сестру позарился. Лучше не липни к ней пижон. Анька занята. Она Мятю из тюрьмы ждет.

– Дэнчик, захлопни поддувало, – рыкнул на говорящего второй мужик. – Витька узнает, что хлебом торгуешь, зубы нахер все повыбивает.

Да уж, интересные ребята. Сказать нечего.

– Ну так чего стоишь? Давай вали отсюда, пока кости целы, – резко поддается в мою сторону мужик без татуировки на лице, и моя реакция оказывается молниеносной.

Удар головой приходится прямо в переносицу этому ублюдку. Тот даже рта раскрыть не успевает от внезапности моего действия. Стоит пялиться на меня. А через секунду его глаза закатываются под лоб и он кулем падает к моим ногам.

– Что... что ты наделал? Да я тебя... Да ты сейчас у меня... – суетливо пытается подступить ко мне татуированный.

– Послушай, Дэнчик. Скажу тебе прямо: если не хочешь остаться калеккой и мочиться под себя до самой старости, то лучше срыгни отсюда. Вот прямо сейчас, наилучший момент. И дружка своего в тенек, под деревце положи. Не удобно как-то на глазах прохожих валяться в собственных испражнениях, – опускаю глаза на борова, лежащего между нами.

– Черт! Черт! Да тебя ... да ты... Что ты наделал? – увидев мокрое пятно на штанах своего подельника заверещал Дэнчик.

Он тут же подхватил мужика под мышки и поволок его в сторону лавочек.

– Тебе хана, пижон! – крикнул он.

Киваю ему в ответ потирая переносицу. Оглядываюсь по сторонам.

Оцениваю ситуацию. В этот момент дверь открывается и оттуда вываливается бабулька с маленькой облезлой собачонкой на ремешке.

Она окидывает меня оценивающим взглядом. С любопытством заглядывает в лицо.

– Какой ты красавчик, – без тени смущения делает мне комплимент. – Ты не к Элине нашей?

Отрицательно качаю головой.

– К Анне, – говорю в надежде на то, что женщина подскажет на каком этаже искать ее квартиру.

– А к Анютке... Ох, и дура девка, – бубнит под нос, но мне все слышно. – Ты с ней поаккуратнее. Муж у нее в тюрьме сидит. Брат только недавно вышел. Они ж знаешь “сиделы-е”какие: им тюрьма как дом родной. А Витька у Анютки психованный. Прибьет и глазом не моргнет, – напутствует меня женщина.

– Я по работе к Анне, – кидаю ей на ходу, протискиваясь мимо нее в подъезд, откуда доносятся невнятные звуки.

– Ага, так все говорят, – иронично хмыкает женщина и наконец-то выходит на улицу, а я игнорируя лифт начинаю подниматься по лестнице.

Звуки нарастают, и я уже перепрыгивая ступеньки бегу вверх, где происходит какая-то потасовка.

– Витя! Отпусти ее! Немедленно! – слышу женские крики.

У меня в груди собирается ярость. Витя. Это брат Ани и если крик принадлежит не Ане...

Чертяга! Убью, если он прикоснулся к ней хоть пальцем.

– Закрой свой рот. И свали отсюда. Не с тобой разговаривают, – отвечает грубый мужской бас.

– Я сейчас полицию вызову! – взвизгивает тот же голос.

– И я тебе все пальцы к херам переломая сразу же. Усекла? Свалила отсюда и дверь закрыла! – повышает он тон и в этот момент я встаю ровно за спиной затянутой в белую футболку.

– Не смей ее трогать, – хрипло шипит Царевна, которой этот ублюдок сжимает горло своей пятерней.

У меня словно забрало падает на лицо. Гнев разрывает грудь, будто атомная бомба. Единственное что успеваю заметить – это обескураженное лицо девушки в дверях и перекошенное злобой табло Виктора, когда хватаю его за шкуру и с силой дергаю на себя.

– Отпусти ее, – рычу ему в ухо и точным ударом под ребра выбиваю из его рта стон.

– Сука! – его пальцы разжимаются и Аня оказывается на свободе. – Падла. Убью.

– Володя? Романович? Что вы тут делаете? – откашливаясь и хватаясь за шею хрипит Аня.

– Спасая тебя, Царевна, – хмыкаю и успеваю поймать в ладонь летящий кулак мужчины в мою сторону, резко выворачиваю руку ублюдка и он корчится от боли.

– Ты покойник, – шипит он сквозь зубы.

– Господи! Что вы наделали? – сокрушенно качает головой девушка и пятится в квартиру. – Вить, ты не злишь. Это мой коллега по работе. Он просто ничего не знает. Не трогай его. Дай ему уйти, – тараторит девушка глядя брату в перекошенное от боли лицо.

– Потоскушка. Мята тебе башку открутит, когда выйдет. Ты это понимаешь? И я тебе не помогу, – скалится он.

Ублюдок. Совсем нет ничего человеческого. Такое говорить своей сестре – это же каким нелюдям нужно быть.

На первом этаже громко хлопает подъездная дверь и слышатся грубые ругательства.

– Ну все мажорчик, конец тебе, – сипит брат Лягушонка.

– Господи, Владимир Романович. Отпустите его и уходите, – взмолилась Аня, глядя на меня затравленно.

– Я вызываю полицию, – послышался из-за ее спины голос другой девушки.

– Только попробуй, пальцы сломаю, – рычит ублюдок.

– Аня, зайди в квартиру и закрой дверь. И самое главное, не переживай, – подмигнул ей. – Со мной все будет в порядке, а вот с ними не уверен.

– Послушай комиссар, отпусти. Я всего лишь защищался, – пытаюсь достучаться до полицейского, который скрутив меня в узел пытается затолкать в бобик.

– Сейчас в участок приедем. Посидишь в обезьяннике, а потом начальство решит, кого отпустить, а кому продлить. Да, Дэн?! Какого хрена уже третий раз за эту неделю? – неожиданно громко раздается у меня над головой голос полицейского.

– Он сам виноват, – кряхтит татуированный, хватаясь за правый бок.

– Задолбали. Обожрут, а потом жалобами нас закидывают соседи, – сердито говорит второй полицейский, поочередно заталкивая в бобик моих противников.

– Николай, может опустишь, а? Забери его. А нас отпусти. Мы тут вообще не причем. Отстаивали свою честь и защищали достоинство, всего лишь, – нудит татуированный. – Этот пижон, нас оскорблял!

– Ты че гонишь-то? – возмущаюсь, не выдерживая наглой клеветы в мою сторону.

– Уух, какой ты борзый чел, – хмыкает мент.

– Так и я тебе о чем говорю, Николай. Он вообще какой-то левый. Напал на Вану, а потом и на Вика. Вот и пришлось ему бока поднимать маленько.

Кошусь в сторону татуированного у которого прорывается словесный понос. Да, еще и херню несет несусветную. Выворачивая все не так, как было на самом деле.

Когда девушки закрылись в квартире(как раз вовремя) на этаж подоспели двое подельников Виктора. Между нами завязалась драка. Но черт побери, где они и где я?! Я надавал тумаков этой братве до приезда полиции так, что они теперь надолго запомнят, как это глупо недооценивать противника. Единственный с кем пришлось повозиться – это брат Ани и то лишь потому, что под ногами постоянно крутились двое его дружков.

– У тебя паспорт есть? – неожиданно мои руки становятся свободными.

– В машине, – коротко отвечая, кивая в сторону кроссовера.

– Коль, давай, сгоняй с ним за паспортом, потом приведешь сюда, – командует по видимому старший, я не успеваю глянуть на погоны, так как мужчина уже скрывается в салоне уаза.

– Ну чего замер, топай, – подталкивает меня в бок полицей.

– Да я не против, – пожимаю плечами и широким шагом направляюсь к машине.

– Тебя, как угораздило связаться с этими бездарями? – задает вопрос парень. – Откуда ты тут взялся?

Любопытная “Варвара”, хмыкая и достаю брелок из кармана нажимаю на блок сигналки. Фары приветливо подмигивают.

– По работе я здесь. Сестру Виктора привозил, – отвечаю на вопрос, и сев на водительское кресло тянусь в бардачок, где лежат документы.

– Анну, что ли? – подозрительно спрашивает полицейский.

– Вроде да, а что это противозаконно? – достаю документы и покинув салон снова ставлю двери на блокировку.

– Да нет, – чешет затылок представитель власти. – Ты в курсе, что у нее муж есть?

И он туда же. Да кто у нее муж-то такой? Что все о нем отзываются, как будто он мистер Зло.

– Честно, мне плевать. Нас с Аней связывает только работа и ничего больше, – отмахиваюсь от него. Эти разговоры меня порядком утомили.

– Ну раз по-работе, то отлично. Главное смотри, девчонке не навреди. Земля же слухами полнится. Ты умчишь, а Аньке жить тут. А если Мяте донесут в неправильной форме ваши с ней покатушки, боюсь представить, что может произойти, – за разговором полицейский рассматривает мой паспорт и останавливаясь на прописке с интересом поднимает на меня взгляд.

– Пресненская Набережная, 12?! – с меня полицейский переводит взгляд на машину.

– А почему бы нет? Могу себе позволить. – Хмыкаю не скрывая своего превосходства на ним.

– Это хорошо, что можешь, – он круто разворачивается и направляется в сторону служебного уазика, – пошли.

Кидает коротко, через плечо. Приходится следовать за ним.

Процедура моего освобождения затягивается и я уже грешным делом подумываю позвонить Лаврову, нашему юристу. А уж он пусть подсуетится и найдет нужного человека, лишь бы вся эта канитель уже закончила.

Я останавливаюсь в нескольких метрах от “бобика” и жду вердикта, который должны мне объявить после совещания, комиссары.

– Владимир Романович, – спустя несколько минут, ко мне выходит старший, протягивает паспорт, – держите. Извините за недопонимание. Хорошего дня.

Я забираю паспорт и салютую ему в ответ.

– А этих друзей, когда отпустят? – уже в последний момент успеваю спросить, ровно перед тем как полицейский закрывает дверь.

– Сутки отсидятся и выпустим. За драку долго не держим, – пожимаем комиссар плечами и уаз трогается.

Провожая взглядом патруль до тех пор, пока он не скрывается из виду, а потом разворачиваюсь и направляюсь обратно к подъезду, где проживает Анна.

Я не могу ее оставить здесь, для нее это слишком опасно. Мне сложно представить то, что может произойти завтра, когда выйдет на свободу ее брат.

Я усаживаюсь на лавку возле подъезда, в надежде, что в ближайшее время дожусь того, с кем можно попасть внутрь.

Криво ухмыляюсь, когда вижу спустя пять минут ту, кто мне поможет. Бабулька с потрепанной собачонкой, еле переставляя ноги возвращается с прогулки. Щурясь и вглядываясь перед собой в дорогу, старушка неспешно приближалась ко мне.

И когда она уже поворачивает к подъездной дорожке я поднимаюсь к ней навстречу.

– Опять ты? – округлила она глаза и немного выпрямила спину. – Меня видать ждешь? Продать что-то хочешь? Или Элинка наша выгнала?

– Нет бабуль, только внутрь попасть хочу, – старуха, шаркая подошвой потрепанных кроссовок об асфальт, протопала к подъезду.

– Ну, заходи коль пришел, – она прикладывает ключ-таблетку к домофону и дверь открывается.

– Спасибо, бабуль, – я придерживая дверь пропуская ее первой.

Но как только она переступает порог, тут же протискиваюсь вперед нее и в нетерпении, перешагивая ступеньки, поднимаюсь на площадку.

– Лифт оставь мне. Элинка на четвертом живет, так дойдешь! – слышу хриплый окрик старухи.

Я ей не отвечаю, а сразу сворачиваю на лестничный пролет и мне хватает несколько минут, чтобы преодолеть разделяющее нас с Аней расстояние.

Подхожу к нужной двери и жму звонок. Раз. Два. Три. Я понимаю что девушки напуганы, но я не уйду отсюда до тех пор, пока не увижу Аню.

Дверь мне открывают спустя десять нажатий на кнопку.

– Чего вы добиваетесь Владимир Романович? – уперевшись в дверной косяк плечом, смотрит на меня Аня сердито.

– Твоей безопасности, Царевна, – отвечаю ей в том же тоне. – И чтоб ты прочувствовала всю серьезность моего намерения, – я отодвигаю девушку за плечи в сторону и прохожу в квартиру. Сажусь на стул, который стоит в коридоре и начинаю разуваться.

– Что вы делаете? – возмущается она.

– Буду здесь до тех пор, пока ты не соберешь своего ребенка и вещи и не поедешь со мной, – скидываю обувь и настырно прохожу в кухню, где меня встречает подруга Ани.

– А ты наглый, – хмыкает девушка, с ходу переходя на “ты” и с интересом рассматривает меня. – Мне такие нравятся.

Прямолинейная, достаточно симпатичная, вот только:

– Жаль что не взаимно. Я предпочитаю девушек поскромнее, – отвечаю ей, замечая как в ее глазах начинают плясать чертята.

– Так это можно исправить, – улыбается она.

– Владимир Романович, – прерывается нашу беседу Аня, но когда оказывается на кухне, тут же замолкает видимо почувствовав нездоровую атмосферу в помещении.

– Лен, выйди пожалуйста. Мне нужно переговорить с Владимиром Романовичем наедине, – строго произносит Лягушонок, и меня от ее голос и взгляда с которым она смотрит на меня в паху засвербило.

– Ага, выхожу, – расстроено проворчала Лена, направилась к выходу, но у двери задержалась на секунду, ей этого хватило, чтобы еще раз бросить на меня неоднозначный взгляд.

– Ну, как так, – раздражено взмахивает руками Аня, как только закрывает дверь за подругой, – вы даже тут умудрились накосячить, Владимир Романович! Вы хоть понимаете, что натворили? Да мне теперь Витька житья не даст...

– Я больше переживаю за вашего мужа, Аня, – перебиваю ее.

– За кого? – насторожилась Аня, видимо не ожидая такого поворота разговора.

– Что с твоим мужем Аня? Почему все его так бояться? – после моего вопроса девушка меняется в лице.

Щеки становятся мгновенно пурпурно красными, губы немного приоткрываются от волнения. Сразу становится понятно, что задел ее этим вопросом за живое.

– Моя личная жизнь к нашему разговору, не имеет никакого отношения, – дрожащим голосом отвечает она.

Я резко поднимаюсь со стула и вмиг оказываюсь рядом с ней.

Наши тела прижаты плотно друг к другу и я чувствую каждый ее вздох, каждое биение сердце. Девушка дергается в попытке сделать шаг назад, отступить, но я перехватываю ее за талию не позволяю и подцепив подбородок пальцами приподнимаю лицо. Ресницы Лягушонка трепещут, и она не спешит распахивать их, скрывая под густым пушистым веером свой взгляд.

– Аня, лучше не доводи до греха. Не позволяй мне своим сопротивлением и отказом переступить черту, – провожу по ее нижней губе большим пальцем, и слышу вырвавшийся из ее рта тихий вздох.

Взглядом пожираю аппетитные губы. Удержаться нету сил. Я склоняюсь к ней ближе. Между нашими лицами остается всего лишь пару сантиметров. И еще ближе. И вот я чувствую опалющее дыхание на своих губах. Уже предвкушая их вкус и мягкость я закрываю глаза и...

– Мама, мама... – детский голос разрывает ту призрачную связь, что на миг между нами возникла.

Аня отскакивает от меня, зло кидает взгляд в мою сторону.

– Гришка, – подхватывает она мальчика на руки, прижимает к себе.

– Ой, Ань, простите, – заходит на кухню Лена, – это я виновата, недосмотрела за Гришкой, – протягивает руки, чтобы его забрать у Ани.

– Не нужно. Мы уже поговорили, – говорит сквозь зубы Аня.

– О, отлично, тогда давайте чая?

– Я бы не отказался, – откашливаюсь в кулак.

– Некогда нам чай распивать, – грубо обрывает Царевна, – раз решили помочь Владимир Романович, то помогайте. А все ваши “штучки”, – девушка выразительно смотрит на Лену, потом на меня, – уже давайте, какнибудь без меня.

Глава 6

– Анютка, ты и вправду собралась уезжать? – одергивает меня Лена в тот момент, когда достаю из под кровати спортивную сумку.

– Ну ты же понимаешь, что здесь, мне оставаться опасно. Витьку выпустят завтра. И он мне этого не простит, – внятно шепчу я.

– Но на ночь глядя-то куда? Да еще и с этим?! – она красноречиво глянула на дверь.

Я резко вжимаю ладонь в сумку, строго смотрю на нее:

– А чем он тебя смущает? – выгибаю бровь.

– Ты же его совсем не знаешь, – пожала Ленка плечами, замялась.

– А ты прям знаешь, что стала с ним флиртовать?! Лена, он мой начальник. Пусть и не непосредственный, но я не хочу, чтобы он думал, что у меня подруги легкие на “передок”, – грубо, очень грубо отвечаю ей.

Лена аж дар речи потеряла. Стоит хлопает огромными глазюками.

– Анька, возьми свои слова обратно, – сипло шепчет.

– Возьму, если ты скажешь, что он тебе не понравился. И если бы тебе никто не мешал, ты бы не затащила его к себе в койку, – не отвожу от нее взгляда, спрашиваю.

– Ну что ты такая грубиянка. Прямо как брат, – сдается Лена, а у меня от ее признания того что я права, в груди зашевелилось неприятное осознание того, что Володя понравился подруге.

– Что так смотришь? Или он тебе нравится? Ты что ревнуешь? – прищурила глаза подруга.

– Глупости не говори. Совсем что ли мозг работать перестал? Я в отличие от тебя умею различать что можно, а что нельзя, – грублю снова.

– Анька, давай лучше прекратим этот разговор сейчас же. Иначе я могу обидеться, – сложила Лена руки на груди.

– А и нечего его было начинать, Лен, – я отвернувшись начинаю доставать из комода вещи.

– Я только зашла поинтересоваться твоими планами и насколько они серьезны, а ты сразу про постель, – обиженно дуется подруга, но недолго.

Спустя нескольких минут моего молчания, Лена начинает тоже мне помогать собираться.

– А как с Гришкой? Кто его будет в садик водить? Да и куда ты едешь я в толк не возьму? – пытается вывести меня на разговор подруга.

– Ясное дело куда, к Владимиру Романовичу, – с видом как будто это само собой разумеется, отвечаю Лене.

– К нему? – раздосадована спрашивает подруга.

– Ну, к кому еще Лен? Он заварил эту кашу, вот пусть и расхлебывает, – спокойно отвечаю.

– Но если бы не Владимир, я не знаю, чтобы с тобой сделал Витька, – тут же находит оправдание поступкам незнакомца Лена.

– Вот значит как? Очень странно это звучит изо рта подруги, – хмыкаю. – Лен, пока я собираю вещи, ты вполне себе можешь пойти пообщаться с Владимиром Романовичем. Я не могу тебе этого запретить, – бубню под нос, надеясь про себя, что у Ленки хватит совести остаться.

Дверь за мой спиной негромко хлопает и я остаюсь в комнате с Гришкой одна. Сказать, что я удивилась – это значит не сказать ничего. Грудь наполнилась тяжестью обиды. В голове проскользнула мысль о том, что как только я переступлю порог Ленкиной квартиры, то уже будет ясно как белый день, кто все доложит Жене. По позвоночнику пробежался страх мерзкой

змейкой, поднимая короткие волоски. Перед глазами пронеслись картинки из прошлого: Женя на скамье подсудимых, я с круглым, выпирающим из под тонкого ситцевого платья животом и его губы, которые неслышно отдают приказ “жди меня”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.